

Чекушкина Елена Петровна

ОТРАЖЕНИЕ КОНФЛИКТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО МИРОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. ИВАНОВА

В статье раскрыты особенности конфликта человеческого и духовного миров в произведениях К. Иванова. Анализируя такие произведения, как "Нарспи", "Раб дьявола", "Железная мялка", автор отмечает, что чаще всего конфликт разыгрывается между самыми близкими людьми, заканчиваясь трагедией. В статье сделан акцент на том, что в произведениях К. Иванова духовный мир всегда находится в равновесии, и только ему подвластно управлять человеческим миром, а попытка расшатать устоявшиеся человеческие каноны непременно приводит к печальному исходу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 41-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Теппеев А. М.** Поэзия первого послевоенного десятилетия. 1941-1956 // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: Эльбрус, 1981. С. 144-152.
5. **Толгуров З. Х.** Берт Гуртуев // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010. С. 321-331.
6. **Узденова Ф. Т.** Карачаево-балкарская поэзия 20-30-х годов XX в.: специфика художественного мышления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50). Ч. 2. С. 194-197.
7. **Улаков М. З.** Избранные труды. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2010. 364 с.

HIDDEN IDEOLOGEME IN B. GURTUEV'S POST-WAR CREATIVE WORK

Uzdenova Fatima Taulanovna, Ph. D. in Philology
Sarbasheva Alena Mustafaevna, Doctor in Philology
Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches
kbigi@mail.ru; kbigi@mail.ru

The article investigates the post-war creative activity of the Balkar writer B. Gurtuev. The author identifies the attempts to adopt the new systems of poetical representation focused mostly not on the conditional conflict pairs coming from the slogan esthetics epoch but on the neutral material, concrete objects; creating the special type of ideological opposition – hidden or latent ideologeme – served as a means of realization.

Key words and phrases: new type of written literature; system of poetical representation; post-war poetry; ideological opposition; poetics of class confrontation; political utilitarianism; latent ideologeme; system of hidden oppositions.

УДК 82.09

В статье раскрыты особенности конфликта человеческого и духовного миров в произведениях К. Иванова. Анализируя такие произведения, как «Нарспи», «Раб дьявола», «Железная мялка», автор отмечает, что чаще всего конфликт разыгрывается между самыми близкими людьми, заканчиваясь трагедией. В статье сделан акцент на том, что в произведениях К. Иванова духовный мир всегда находится в равновесии, и только ему подвластно управлять человеческим миром, а попытка расшатать устоявшиеся человеческие каноны непременно приводит к печальному исходу.

Ключевые слова и фразы: Константин Иванов; поэма «Нарспи»; баллада-притча «Железная мялка»; трагедия «Раб дьявола»; духовный мир; человеческий мир.

Чекушкина Елена Петровна, к. филол. н.
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
enarpi@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ КОНФЛИКТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО МИРОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. ИВАНОВА

На сегодняшний день произведения чувашского классика Константина Иванова, поэта начала XX века, исследованы довольно многими литературоведами [1; 2; 5]. Задумываясь о роли поэта в развитии чувашской литературы, литературовед Н. Н. Осипов отмечает: «Автора мало интересовали вопросы сиюминутного пребывания чувашей в конкретном историческом времени. Ему как гениальному художнику было интересно, чем определяется художественное общественное сознание народа, как оно формировалось и сохранялось в глубинах веков» [4, с. 45]. В частности, и нами было изучено своеобразие представления образа солнца в поэме «Нарспи» К. В. Иванова [7]. Однако его произведения требуют еще более глубокого осмысления и дальнейшего анализа, а в связи с этим, на наш взгляд, проблема изучения конфликта человеческого и духовного миров в произведениях К. Иванова является актуальной. Цель данной работы – исследование как межличностных отношений героев в произведениях, так и отношений в духовной сфере.

В творчестве К. Иванова достаточно четко прослеживается не только конфликт между героями, возникший из-за их социального неравенства, например, в поэме «Нарспи» между родителями Нарспи и Сетнером: «Асу-аннў пит пуян! Хайсен пуянлăхёле Пăрăнаççё çук сынран» [3, с. 98] / «Твой родитель – богатей / И, кичась добром, он бедных / Не считает за людей» [Там же, с. 99] (*перевод с чувашского здесь и далее – П. Хузангая – Ч. Е.*), или в силу каких-либо убеждений героев (например, между Нарспи и ее родителями: «Арăм пулнă пуçампа Киле пырса тăрăп-и? Савман качча кайсассан, Татах асап чăтăп-и? Çук, çук, атте, ан чён те: Халь тин киле пыраймăп...» [Там же, с. 186] / «Я не девушка, зачем же / Возвращаться мне домой? / Чтобы снова нелюбимый / Измывался надо мной? / Нет, отец, и не зови ты: / Поздно...» [Там же, с. 187]), но также отражается конфликт человеческого и духовного миров. Исследователь С. А. Александров в работе «Поэтика Константина Иванова», подчеркивая связь поэмы «Нарспи» с мифологическим началом, часто упоминает «Древо жизни», «Природу», «Глас провидения», «Мироздание», «Космос», которые фактически подразумевают духовный мир чувашей. Так, например, он пишет: «Древо противится произволу личности, ибо

неуправляемая индивидуальность таит угрозу его канонам, подрывает их, низвергает в бездну относительности, необязательности» [1, с. 22]. Исследователь здесь явно намекает на то, что у Древа (можно сказать, и у Всевышнего) есть свои и только им самим установленные правила, которые даны человеку для его же блага. В. Г. Родионов, подчеркивая жизненную концепцию К. Иванова, отмечает следующее: «Природа велит человеку жить, боготворя добродетель (красоту, молодость, любовь). Однако человеческий мир не хочет довольствоваться этим, его то и дело портят соблазны лукавого» (*здесь перевод с чувашского наш – Е. Ч.*) [6, с. 52].

Проанализировав творчество К. Иванова, действительно видишь, что у духовного мира свои законы, и они не всегда совпадают с законами человеческого мира. Рассмотрим это на примере главной героини из поэмы «Нарспи». Так, Нарспи, желая стать хоть на мгновение счастливой с любимым человеком, бунтует против канонов духовной сферы – убивает человека, нарушая тем самым законы природы. В поэме конфликт человеческого и духовного миров достигает своего пика как раз в тот момент, когда Нарспи избавляется от мужа-тирана. Глава «Нарспи ёсё» («Преступление Нарспи») начинается с описания восхождения утреннего солнца. Как бы несчастна ни была бедняжка Нарспи в доме мужа, однако над нею пока нет злого рока, солнце ласково светит и ей. С развитием трагических событий в этой главе меняется и отношение духовного мира к главной героине, которая сама призвала из потустороннего мира старуху Шабадан для отравления ненавистного Тахтамана. Далее автор показывает, что, убивая мужа, душа Нарспи не находит успокоения, напротив – она в смятении, чувствует какое-то зловещее дыхание смерти и с приходом ночи быстрее убегает из дома Тахтамана. Однако духовный мир через образ леса уже взывает душу Нарспи: «Шăппăн тăрать сĕм вăрман, Нарспи чунне хăратса. Армак-чармак йывăçсем Пуçĕсемпе суллаççĕ, Нарспи иртсе пынă чух Çулне пўлме тăраççĕ» [3, с. 166] / «Лес застыл в молчанье строгом, / Страшно, жутко в чаще ей. / Неуклюжие деревья / Машут сучьями, листвою. / То и дело преграждают / Путь Нарспи во тьме густой» [Там же, с. 167]. С духовной точки зрения убийство человека – это зло, направленное в первую очередь на самого убийцу. С. Александров отмечает: «И нет им (*Нарспи и Сетнеру – Е. Ч.*) оправдания. Природа, которая непосредственно соприкасается с ними, а также люди, живущие рядом, готовы понять их. Но не оправдать. Природа, сильбияне никогда не пойдут на то, чтобы это исключение превратить в правило, чтобы подобные поступки стали законом» [1, с. 22]. Поэтому нечаянная смерть Сетнера, а затем и уход Нарспи – это вовсе не случайно. Автор показывает, что, вступив в конфликт с духовной сферой, человеку не суждено выиграть: «Древо мстит посягнувшим на его право законодателя жизни» [Там же]. Неоправданно жестокие по отношению к своей дочери Мигедер и его старуха тоже проигрывают в конфликте с духовным миром – погибают от рук грабителей. Казалось бы – случайно, однако в поэме нет случайностей, закономерность происходящих событий подчеркивается и в словах старика-ворожя: «Суйса парас тенĕчĕ – Ак тамаша! Тĕрĕс-шим?» [3, с. 124]. / «Ведь хотел наврать старушке, – / Значит, верно? / Вот не ждал» [Там же, с. 125]. И действительно, в поэме все подчинено канонам свыше: необдуманные или страстные действия людей, направленные против добра (любви, красоты и т.д.), порождают ответные действия, тем самым поэма заканчивается смертью героев.

Конфликт человеческого и духовного миров наблюдается и в трагедии «Шуйттан чури» («Раб дьявола»). В произведении два брата, ослепленные мыслью об обогащении, занимаются мародерством на войне. Здесь также есть и образы героев чувашской духовной сферы – Шуйттан и Пирёшти. Автор описывает ситуацию, как Шуйттан внушает старшему брату убить младшего и отобрать все золото. Надо отметить, что сюжет убийства кровного родственника известен еще с ветхозаветных времен: Каин убивает родного брата Авеля из зависти. В трагедии К. Иванова старшим братом овладела страсть к богатству, пусть даже ценою убийства младшего. Призрачное счастье старшего рушится в тот же момент, как только просыпается его совесть в виде Пирёшти. Младший брат перед смертью осознает всю свою ничтожность пребывания на земле и раскаивается в совершенных деяниях на поле битвы.

В духовном мире все богатства земли не стоят теплых родственных отношений между людьми. В произведениях К. Иванова часто разыгрывается конфликт между самыми близкими людьми («Нарспи», «Две дочери», «Раб дьявола»). Эти разногласия родственников, развиваясь, перерастают в конфликт между человеческим и духовным миром, который в конечном счете завершается трагедией. Конфликт человека и духовной сферы ярко представлен и в балладе-притче «Тимёр тылă» («Железная мялка»). Ю. Артемьев, размышляя о двухполюсном конфликте произведения, отмечает, что образ колдуньи в произведении – это символ злого мира, а в образе Чегесь автор показывает добродетель рода человеческого. «Однако это всего лишь разделение абстрактных символов добра и зла. В повседневной жизни человеческих отношений эти же символы проявляются через такие душевные показатели, как ненависть и бездушие, простота и человечность, и многое другое» [2, с. 33] (*здесь перевод наш – Ч. Е.*). В чувашском мифологическом мире антиподы добра и зла находятся в вечном противодействии. Так, и в упомянутом произведении конфликт возникает между свекровью и ее младшей невесткой Чегесь. Старушка, слышавшая в деревне колдуньей, ненавидит свою кроткую невестку, однако причину автор загадочно утаивает: «Чĕкеç кинне карчăкĕ Темшĕн ытла юратмасть, Хăвăр тупăр мĕншĕнне Ана чĕлхем калаймасть» [3, с. 38] / «Но свекровь с Чегесь груба, / Ей невестка не любя. / Почему? Смолчу пред вами, / Догадаетесь вы сами» [Там же, с. 39]. Этим автор показывает вечную непримиримость добра и зла. Человек, сознательно совершающий злые дела, превращается в колдунью, т.е. носителя зла. Поэтому колдунья-свекровь не любит во всех отношениях ладную Чегесь и отправляет за ней свою железную мялку, чтобы погубить ее. Однако добрую душу в пути оберегает Всевышний – Чегесь бросает между собой и мялкой юсман, сдобренный молитвой к добрым духам. Три раза она спасается таким образом. И, наконец, добирается к родным, но сестры и брат не открывают перед ней ворота, не пускают ее

посреди ночи к себе. Так автор делает акцент на выхолащивании родственных отношений между самыми близкими людьми. Черствость душ родных людей – вот что погубило добрую Чегесь. А зло (т.е. железная мялка), выпущенное старушкой, уничтожило не только невестку, но и саму старуху – источник этого зла. Этим действием поэт настаивает на неотвратимости часа расплаты за намеренное злодеяние.

Итак, по К. Иванову, зло, направленное против незыблемых законов духовного мира, ведет к самоуничтожению материального мира. Для автора произведений «Нарспи», «Раб дьявола», «Железная мялка», «Две дочери» родственные и человеческие отношения между людьми являются эталоном добродетели духовной сферы. В приведенных нами выше произведениях поэт показывает, что духовный мир всегда находится в равновесии, и только ему подвластно управлять человеческим миром. Даже если по недоброй воле людей совершается что-то, противоречащее канонам мироздания, то все равно силы духовного мира рано или поздно приведут земной мир к ранее установленному равновесию, пусть бы даже ценою жизни самих людей.

Список литературы

1. Александров С. А. Поэтика Константина Иванова: вопросы метода, жанра, стиля. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1990. 192 с.
2. Артемьев Ю. М. Нарспи пек ватӑлми поэтӑн сӑн-сӑпачӑ // Чӑн тӑпере сич сӑлтӑр: критикаллӑ статьясем. Шупашкар: Чӑваш кӑнеке изд-ви, 2010. С. 5-64.
3. Иванов К. В. Сӑрнисен пуххи. Шупашкар: Чӑваш кӑнеке изд-ви, 1990. 256 с.
4. Осипов Н. Н. Образ читателя (слушателя) в поэме «Нарспи» К. В. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 45-48.
5. Родионов В. Г. История и перспективы развития Нарспианы // Ашмаринские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 3-7.
6. Родионов В. Г. К. В. Иванов хайлавӑсен пултарулаӑхла историйӑ // Константин Васильевич Иванов: тӑпчев ӗҫӑсем. Шупашкар: Чӑваш патш. ун-чӑ, 2000. С. 25-57.
7. Чекушкина Е. П. Своеобразие представления концепта солнца в поэме «Нарспи» // Современная Нарспиана: итоги и перспективы: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 179-185.

THE REFLECTION OF THE CONFLICT OF HUMAN AND SPIRITUAL WORLDS IN THE WORKS BY K. IVANOV

Chekushkina Elena Petrovna, Ph. D. in Philology
I. N. Ulyanov Chuvash State University
enarpi@mail.ru

The article reveals the peculiarities of the conflict of human and spiritual worlds in the works by K. Ivanov. Analyzing such works as “Narspi”, “Slave of the Devil”, “Iron Breaker” the paper observes that the conflict happens more frequently among the closest people and ends in tragedy. The paper emphasizes the fact that in the works by K. Ivanov the spiritual world is always in balance; only it has the power to rule the human world, and the attempt to make settled human canons unsteady by all means leads to an unhappy outcome.

Key words and phrases: Konstantin Ivanov; the poem “Narspi”; the ballad-parable “Iron Breaker”; the tragedy “Slave of the Devil”; spiritual world; human world.

УДК 821.51:82-1/-9

В данной статье рассматриваются особенности проявления приемов сентиментализма в национальной прозе. Природа данного явления раскрывается в ходе анализа повести современного татарского писателя М. Валиева «Идеӑ яры» («Берег Волги»). Автор статьи делает попытку теоретической оценки содержания тех или иных приемов, использованных писателем, а также их роли в развитии национального литературного процесса.

Ключевые слова и фразы: современная татарская проза; творчество Мансура Валиева; неосентиментализм; художественный прием; орнаментальный стиль; национальный литературный процесс.

Юзмухаметова Ландыш Нургаяновна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Land_yz@mail.ru

ПРИЕМЫ СЕНТИМЕНТАЛИЗМА В ПРОЗЕ МАНСУРА ВАЛИЕВА

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-14-16010).

В современном татарском литературоведении в последнее время все чаще и смелее обращаются к новым явлениям и приемам, которые заметны в художественном процессе, влияют на магистральное направление